

Я был неправ

Цзянь Жочэнь открыл рот, собираясь ответить, но в этот момент за его спиной раздался знакомый голос.

— Не всё так просто. — Гуань Инцзюнь незаметно подошел ближе. — С тех пор как в наши руки попали те алюминиевые контейнеры, мы пытались найти аналогичные образцы на рынке, но поиски не дали результатов. Это означает, что подобные ланч-боксы не поступают в розничную продажу.

Сун Сюйъи понял лишь половину; он явно хотел что-то спросить, но не решался перебить начальство. Юноша, заметив замешательство коллеги, пояснил:

— Раз товара нет в рознице, значит, посредники не получают его от поставщиков. И если при таких условиях убийца умудряется доставать их оптовыми партиями, это говорит об одном: он напрямую и весьма тесно связан с заводом-изготовителем.

Лицо Сюйъи озарилось пониманием.

— Вот оно что!

Он досадливо поморщился: ход его мыслей просто не поспевал за логикой инспектора. Сэр Гуань всегда объяснял лишь верхушку айсберга, и без помощи Жочэня понять его было почти невозможно.

Сюйъи с воодушевлением взмахнул калейкой:

— Выходит, даже если убийца не связан с Лу Цянем лично, он точно имеет выход на фабрику. Схватить его — значит найти местоположение производства!

Если им удастся вычислить завод, они по ниточке доберутся и до нарколаборатории. Разгромить логово по производству дурмана — всё равно что лишить Лу Цяня опоры.

В порыве чувств Сун Сюйъи подскочил к юноше и, не находя слов от восторга, с силой хлопнул его по плечу. От этих ударов «железной ладони» Цзянь Жочэнь пошатнулся; левая половина тела мгновенно онемела, а в голове на миг помутилось.

«Брат Сун, — тоскливо подумал он, — лучше бы ты и дальше во мне сомневался. Твое восхищение — слишком тяжелая ноша в буквальном смысле...»

Спустя пятнадцать минут криминалисты закончили сбор улик и передали предварительный отчет Гуань Инцзюню.

Сян Цзинжун выглядел измотанным.

— Сэр Гуань, фрагментов тел слишком много, они сильно измельчены, к тому же пропала значительная часть костей. Мы постараемся закончить реконструкцию тел в течение недели, после чего предоставим детальный отчет о вскрытии и профиль жертв. Судя по следам обуви в холодильнике и в забойном цеху подвала, преступник действовал в одиночку. Вот анализ его отпечатков. Рост, как и предполагал Цзянь Жочэнь, составляет сто семьдесят четыре сантиметра. Расчетный вес — около восьмидесяти семи с половиной килограммов. Плотное телосложение, незаурядная физическая сила.

Голос офицера звучал глухо. Разбирать останки на кухне и в морозильнике — работа, выматывающая душу. Цзинжун стянул окровавленные перчатки и бросил их в пакет для спецотходов.

— С появлением Жочэня вы составляете профили подозреваемых быстрее, чем мы успеваем закончить осмотр.

В его тоне сквозила нескрываемая зависть. Гуань Инцзюнь, бегло просматривая бумаги, краем глаза следил за юношей, который тоже ждал возможности заглянуть в отчет.

— Он рожден для этой работы, — небрежно бросил Инцзюнь. — В нем редкое сочетание обостренного чувства справедливости и доброго сердца. При этом он безупречно знает протоколы и не теряет самообладания даже на самых грязных выездах. В допросах он мой лучший помощник, а в полевых условиях — гарант раскрываемости. В том, что касается расследований, Цзянь Жочэнь уже стал самостоятельным экспертом со своим неповторимым стилем.

Сян Цзинжун застыл, не веря своим ушам. Он ожидал чего угодно, но только не сеанса самодовольного хвастовства. Инспектор Гуань заметил его зависть и решил добить? Зачем быть таким жестоким?

А Инцзюнь продолжал:

— Даже учитель Ли говорит, что в области микровыражений ему больше нечему его учить, теперь они сосредоточены на поведенческом профилировании. И пусть вас не вводит в заблуждение точность его выводов — на самом деле он учится совсем недавно.

Криминалист окончательно впал в прострацию. За долгое время совместной службы он впервые слышал, чтобы Гуань Инцзюнь кого-то хвалил. Оказывается, суровый инспектор умеет быть обходительным, когда хочет. И надо признать, льстил он с таким мастерством, что на душе становилось подозрительно тепло.

Цзянь Жочэнь поджал губы и, заметив выражение лица Цзинжуна, поспешил вмешаться:

— Поведенческое профилирование и криминалистическая экспертиза — две стороны одной медали. Одно без другого невозможно. Данные сэра Сяна получены путем тщательных исследований, они стабильны и обоснованы.

Сяну стало приятно, но он совершенно не знал, что ответить. Ситуация была из ряда вон выходящей.

Гуань Инцзюнь, не обращая на коллегу внимания, добавил:

— В отделе его прозвали «маленьким богом богатства», но мне он кажется скорее воплощением бодхисаттвы Гуаньинь.

Сян Цзинжун наконец нашелся с ответом:

— Верно, ведь Гуаньинь — символ мудрости.

— Именно так, — кивнул Инцзюнь. — Он не только выручил вашего фотографа, но и проявил при этом невероятную быстроту ума, доброту и милосердие.

Жочэня начала пробирать дрожь от такого избытка похвалы, но в то же время ему было любопытно, как далеко зайдет инспектор. Еще пара слов — и точно будет перебор, тогда придется его остановить.

Едва эта мысль оформилась, Инцзюнь закрыл папку.

— Взгляни, — он протянул отчет юноше.

Тот принял бумаги, испытал легкое разочарование от того, что поток комплиментов иссяк. Гуань Инцзюнь на мгновение задержал взгляд на макушке Жочэня, после чего снова повернулся к Сян Цзинжуну:

— Сэр Сян, есть еще что-то важное?

— О, да. Убийца использовал электропилу, чтобы разделить тела на крупные куски размером с баскетбольный мяч. Затем он кромсал их кухонным ножом — отсюда и столько зазубрин на лезвии. Что касается самого орудия убийства, мы пока его не нашли. Только после полной реконструкции скелетов сможем точно сказать, чем наносились смертельные раны.

Он взглянул на часы.

— Мы выдвигаемся. Сегодня предстоит долгая ночь в лаборатории. Удачи вам.

Когда фургон с останками скрылся за поворотом, Цзянь Жочэнь закончил изучать документы.

— Почему в отчете указан только один убийца? — озадаченно пробормотал он.

Инцзюнь мгновенно подобрался.

— Есть сомнения?

Это был уже второй раз, когда юноша поднимал этот вопрос, и инспектор знал: тот никогда не говорит впустую.

— Зазубрины на ноже... они не дают мне покоя, — Жочэнь погрузился в размышления. — Синдром Аспергера подразумевает определенную ритуальность действий. Убийца должен был привыкнуть работать либо передней, либо задней частью клинка. При такой жесткой привычке он просто не мог превратить нож в то, что мы видели...

Едва он договорил, за спиной послышался издевательский смешок. Цзянь обернулся: Колин и группа полицейских из Центрального округа еще не ушли; они стояли поодаль, вытягивая шею от любопытства. Смеялся не Колин, а стоящий рядом с ним шатен с рдеющей шевелюрой.

— Эксперты ясно сказали: на месте преступления только один комплект следов, — произнес он на безупречном английском. — Значит, и убийца один.

Чжан Синцзун, как раз закончивший первый опрос свидетелей, вошел во двор. Увидев ту самую стену, он поборол приступ тошноты и, решительно оттеснив плечом Колина и британца, крикнул:

— Сэр Гуань, давайте поговорим снаружи. Здесь слишком много лишних людей, под ногами мешаются.

Цзянь Жочэнь едва сдержал улыбку.

«Ха-ха, — подумал он. — А Чжан Синцзун, оказывается, мастер язвительных намеков. Решил за меня заступиться?»

Стоило им выйти за оцепление, Синцзун доложил:

— Я опросил местных. Владельца этой закуской зовут Чэнь Цзи, в округе его знают как хозяина А Цзи. Соседи и лавочники говорят, что он торговал здесь рисом на пару около восьми

лет. Год с небольшим назад заведение внезапно закрылось на полгода. Все решили, что он прогорел, но потом он вернулся. Вернувшись, мужчина сильно раздобрел, стал нелюдимым. Постоянно носил кепку и маску, зато риса стал класть больше, мясо в порциях стало вкуснее, и бизнес пошел в гору. Иногда он даже развозил бесплатные обеды бездомным под мостом, так что на торговой улице о нем сложилось неплохое мнение.

Стоявший рядом Колин, явно мечтавший поскорее сбежать, в ужасе воскликнул:

— То есть репортеры и толпа еще не знают, что этот парень торговал человечинной?

Он говорил не слишком громко, но у журналистов за лентой оцепления был поистине звериный слух. Стоило им уловить обрывки фразы, как толпа пришла в движение.

— Что?! А Цзи торговал человечинной?

— С А Цзи что-то случилось?

— Выходит, все, кто ел у него, могли... боже мой!

Несколько человек из толпы тут же согнулись в приступе рвоты. Чжан Синцзун посмотрел на Колина так, будто хотел пристрелить его на месте.

— Кто тебя вообще в полиции аттестовал?! — прорычал он. Несмотря на репутацию «добряка» в отделе, сейчас он выглядел по-настоящему угрожающе. — Мне плевать, кто приказал тебе здесь торчать. Убирайся отсюда немедленно!

Колин понял, что натворил дел. Он открыл было рот, но, встретив ледяные взгляды офицеров Группы А, не посмел вымолвить ни слова. Какое невезение: попасть на дело, тянущее на заслуги второго класса, только для того, чтобы его забрал окружной отдел, а самому опозориться на весь Сянган...

Свою обиду на коллег он решил выплеснуть на прессу:

— Чего столпились? А ну разойдись!

Но журналисты и не думали уходить. Напротив, они плотным кольцом обступили Колина, едва не впихивая микрофоны ему в рот.

— Вы сказали, что в заведении продавали человеческое мясо! Это подтвержденная информация?

— Есть ли подвижки в деле? Неужели А Цзи — тот самый безумный маньяк?

— Да это точно он! Спрашивайте по существу!

— Пропустите меня! — Женщина-репортер растолкала коллег. — Каковы приметы А Цзи? Он крайне опасен и наверняка убил многих! Полиция обязана опубликовать его данные, чтобы обезопасить граждан!

— Верно! Дайте нам информацию! — хором подхватила толпа.

Колин никогда не сталкивался с таким напором; в свете непрерывных вспышек его лицо казалось мертвенно-бледным.

— Я не знаю... — выдавил он.

В обычной ситуации эта фраза ничего не значила бы, но здесь, на месте преступления, она подействовала как искра в пороховом погребе.

— Не знаете?!

— У полиции вообще нет зацепок?

— Прошло столько времени, а вы даже не определили направление поисков?

— С каких пор полиция Цзюлуна стала такой беспомощной!

Упоминание «беспомощности» мгновенно заставило всех вспомнить о человеке, который недавно развеял эти слухи.

— Где Цзянь Жочэнь? Мы хотим говорить с ним!

Юноша развернулся и сделал шаг в сторону прессы, но крепкая рука перехватила его запястье. Гуань Инцзюнь чувствовал, как в груди нарастает напряжение. Профессор Ли был прав: Жочэнь теперь неразрывно связан с репутацией Западного Цзюлуна. Он стал живым символом управления, и это значило, что на него обрушится небывалое давление.

Пальцы Инцзюня сжались чуть сильнее, удерживая юношу.

— Там слишком ярко от вспышек, не ходи, — глухо произнес он. — Я сам.

Цзянь Жочэнь накрыл его ладонь своей и слегка похлопал по тыльной стороне.

— Ничего, потом закапаю глаза. В этом деле есть странности, и у меня появилась догадка, которую нужно проверить.

Он ловким движением выскользнул из хватки и подошел к журналистам.

— Добрый вечер, дамы и господа.

Стрекот затворов слился в единый гул. Перед глазами юноши всё поплыло от ослепительного белого света, образы начали двоиться. Не отводя взгляда, он сфокусировался на одной точке и твердо произнес:

— Совсем не обязательно, что убийца — это А Цзи.

Наступила тишина. Чжан Синцзун затаил дыхание: если в итоге преступником окажется именно Чэнь Цзи, на Жочэня обрушится лавина общественного порицания.

— Я найду способ защитить его, — негромко произнес Инцзюнь.

— Каким образом? — удивился Синцзун. — Когда всё управление смешивали с грязью, ты что-то не больно активничал.

— Скажу, что это я приказал ему так ответить, — ровным тоном произнес инспектор.

Синцзун лишился дара речи. Что ж, стратегия «подставить под удар себя» была по-своему гениальной.

Цзянь Жочэнь тем временем боролся с временной слепотой. В глазах репортеров его взгляд казался обжигающим, а аура — подавляющей, заставляющей невольно отступить.

— Преступник — приземистый мужчина ростом около ста семидесяти пяти сантиметров и весом порядка восьмидесяти пяти килограммов.

— Но это же описание хозяина А Цзи! — перебил кто-то из толпы.

— Нет. — Жочэнь бросил взгляд в сторону говорившего, и тот невольно съежился. — Есть показания, что полтора года назад заведение закрывалось. Когда хозяин вернулся, он не только прибавил в весе, но и стал скрывать лицо за маской и кепкой. У меня есть все основания полагать, что настоящий А Цзи был подменен другим человеком еще тогда. Мы пока не можем сказать, что стало с истинным владельцем.

Он подозревал, что «толстяк» убил А Цзи и занял его место. Это объясняло, почему на кухне были следы только одного человека, но зазубрины на ноже свидетельствовали о двух разных манерах работы. А учитывая патологическую склонность больного синдромом Аспергера к накопительству, он вполне мог сохранить нож, которым совершил первое убийство, как своего рода реликвию. Скорее всего, тот самый кухонный нож и был орудием расправы над настоящим хозяином.

По толпе пробежал холодок ужаса. Еще пара человек не выдержала и бросилась прочь, давась рвотой.

— А ведь в то время мясо в порциях стало каким-то особенно жирным... — прошептал кто-то.

— Неужели это был сам хозяин?..

— Помните, он ведь и раньше был плотным, но не до такой же степени...

Жочэнь снова обратился к прессе:

— Мы просим граждан быть бдительными. Разыскивается тучный мужчина ростом около ста семидесяти пяти сантиметров. Учтите, он может намеренно открывать лицо, перестать носить маску и головные уборы, чтобы его внешность не совпадала с нашими ориентировками. На этом всё.

Он замолчал и остался стоять неподвижно. Гуань Инцзюнь тут же понял, что Жочэнь всё еще плохо видит. Он быстро подошел, положил руку ему на плечо и властным жестом велел журналистам расходиться.

Когда толпа схлынула, Инцзюнь ощутил под рукой хрупкость чужого плеча. Его пальцы невольно сжались.

— Я был неправ, — тихо произнес он, когда они остались одни.

Цзянь Жочэнь прикрыл глаза, дожидаясь, пока зрение восстановится.

— Ты не был неправ.

«Подозрительность — нормальное качество для полицейского, — подумал он. — Но когда это повторяется раз за разом, надоедает даже святому»

Как только он разберется с семьями Лу и Цзянь, он вполне сможет использовать это управление как трамплин для перевода в Департамент полиции.

— Прости меня, — голос Инцзюня звучал натянуто.

Конец января в Сянгане выдался теплым. Жочэнь стоял на ветру и негромко рассмеялся:

— «Прости, я был неправ, я поступил скверно»... А потом затаишь подозрение поглубже и в следующий раз сделаешь то же самое?

— В этот раз — нет, — твердо ответил Инцзюнь. — Я понял, в чем именно ошибся.

Цзянь Жочэнь удивленно изогнул бровь. Неужели этот человек действительно осознал свои промахи?

— И в чем же?

— Я не должен был везти тебя на карьер Дашанто без твоего согласия, — начал инспектор. Он убрал руку с плеча юноши, и они встали рядом, глядя вдаль. — Я не должен был везти тебя к Ли Чаньюю посреди ночи. Он мой дядя и твой учитель, наши отношения с ним разные, и с моей стороны было грубо не учитывать это.

«Неужели и правда понял? — мелькнула мысль у Цзянь Жочэня. — Неужели профессор Ли вправил ему мозги?»

Он моргнул, и в нем вдруг проснулось желание немного похулиганить.

— А еще?

Ему стало любопытно: если он продолжит спрашивать, не начнет ли Гуань Инцзюнь придумывать вину на ходу? Тот действительно нашел, что добавить:

— Я не должен был... когда держал тебя за руку...

Инспектор никогда не позволял себе подобных вольностей. Его голос становился всё тише, пока окончательно не сошел на нет. Спустя несколько часов до него наконец дошло, что именно имел в виду юноша своей ироничной фразой о том, какой он молодец.

Уши Жочэня мгновенно вспыхнули. Он вдруг вспомнил жар чужой ладони и неловко отвернулся. Гуань Инцзюнь, справившись с секундным замешательством, ровным тоном повторил:

— Я повел себя непозволительно. Прими мои извинения.

Пытаясь сменить тему, юноша протянул руку:

— Дай капли.

Инцзюнь медленно вложил флакон в его ладонь. Жочэнь запрокинул голову, привычным движением закапал глаза и спрятал лекарство в карман.

— Сока перепил. Видел там неподалеку общественный туалет, отойду на минуту.

— Хорошо, — отозвался инспектор.

Похоже, извинения не слишком помогли... Он направился к Чжан Синцзуну, чтобы еще раз обсудить план осмотра и систематизировать версии.

Спустя несколько минут к нему подбежал Лю Сычжэн. Он был весь в поту, а в глазах застыл неподдельный ужас.

— Сэр Гуань! На месте преступления никого не было, и за перегородкой на кухне открылась потайная дверь... Там внутри всё увешано молотками!

Сычжэн судорожно сглотнул.

— Они закреплены на стене в специальных зажимах. Крайний слева пуст. Судя по размеру крепления, там не хватает тяжелого длинного молота.

Криминалисты только что осматривали кухню и никакой двери не нашли. Значит, о ней знал только сам убийца. И он где-то поблизости!

Дыхание Инцзюня перехватило. Он вскинул руку, глядя на часы.

Прошло уже десять минут.

— Почему Цзянь Жочэнь до сих пор не вернулся?

<http://bllate.org/book/15833/1440294>